

ОЛЬГА НИКИФОРОВА

**УТРАЧЕННАЯ КОЛОКОЛЬНЯ
СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ
с церковью Симеона сродника Господня
по монастырским описям и документам
XIX – начала XX века**

Новая колокольня Спасо-Андроникова монастыря, на втором этаже которой была устроена церковь Симеона сродника Господня, была заложена в 1796 году [1], а построена в 1798 году [2], при настоятеле Спасо-Андроникова монастыря епископе

Ил. 1. Спасо-Андроньевский монастырь (1839 г.). Фотогравюра. Альбом «Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений». Том IV. Фирма «Шерер, Набгольц и К». М., 1886. Издатель Н.А. Найденов

*Ил. 2. Р. Казаков. Колокольня Андрониева монастыря. Конец XVIII в.
Фото-тинто-гравюра т-ва «Образование». Начало XX в.
«Андрониковский сборник». 1928 г. № 2.
ЦИМ Данилова монастыря*

Сильвестре Страгородском [3] (ил. 1). Автором проекта был Родион Родионович Казаков [4] (ил. 2).

Архимандрит Сергей (Спасский) в своем «Историческом описании Московского Спасо-Андроникова монастыря» писал, что колокольня Спасо-Андроникова монастыря считается одним из лучших произведений архитектуры Москвы, и приводит легенду, согласно которой по проекту новая колокольня должна была быть выше самого Ивана Великого [5]. Но император Павел, прибыв в Москву для коронования и увидев строящуюся колокольню, потребовал изменить проект [6]. В журнале «Москвитянинъ» за 1844 год также упоминается это предание, но с уточнением, что проект был изменен еще до начала строительства: «Колокольня этого монастыря превосходной архитектуры есть произведение Казакова же, который предполагал сделать ее выше колокольни Ивана Великого, но, как известно, Император Павел, узнав об этом проекте, повелел, чтобы она построена была ниже и по другому плану» [7]. Н.Д. Иванчин-Писарев, автор сочинения о Спасо-Андроникове монастыре, считал, что архитектором новой колокольни был Е.С. Назаров [8].

В архивных документах XIX века часто упоминается высота колокольни с крестом в 34 сажени (72,43 м). Специалист по древнерусской архитектуре И.С. Красовский считал, что это ма-

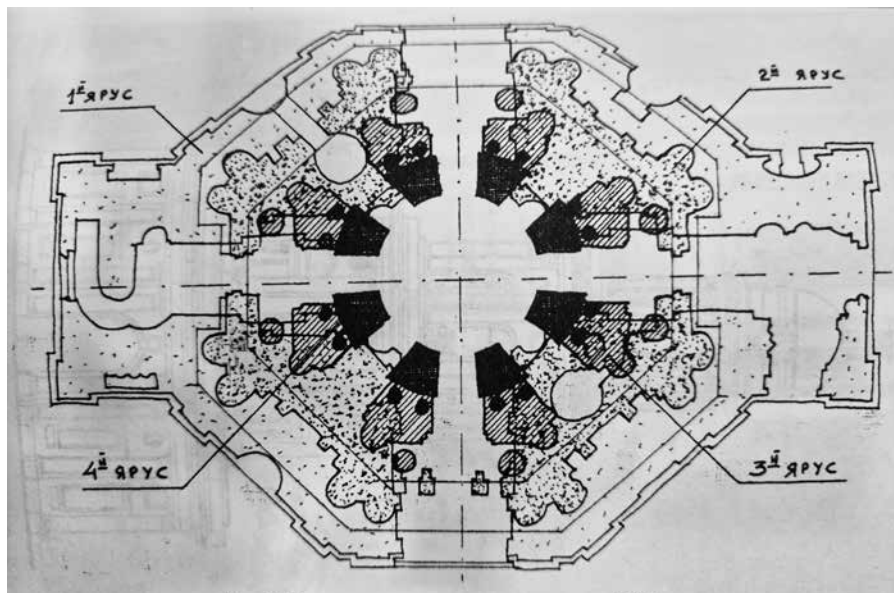

*Ил. 3. Спасо-Андроников монастырь. 1882 г.
Фото из альбома Н.А. Найденова*

вероятно, и высота колокольни до яблока составляла 30 сажен (64 м), так как «крест высотой 4 сажени, или 8,5 метров, не соответствует обмерным чертежам, хранящимся в музее архитектуры им. Щусева» [9]. При этом, согласно страховой оценке монастыря 1910 года, «колокольня была 4-ярусной, кирпичной с колоннами из белого камня, площадь в основании равна 40 квадрат. саж., высота до карниза 34 саж., в верхней башне помещались башенные часы» [10] (ил. 3).

Первый ярус колокольни имел довольно сложную в плане форму, в основе которой лежал квадрат, рассеченный по диагонали двумя проходами (ил. 4). С юга на север вели Святые врата, и потому квадрат на входе и выходе был усечен. С востока и запада были размещены входные лестницы, ведущие на верхние ярусы, которые соединялись между собой проходами. В связи с этим квадрат в восточной и западной части был расширен. В итоге первый ярус представлял собой мощный четырехчастный массив [11].

Второй ярус представлял собой восьмерик со спаренными колоннами по углам и с двумя круглыми лестницами в стенах. В нем размещалась церковь во имя священномученика Симеона сродника Господня [12].

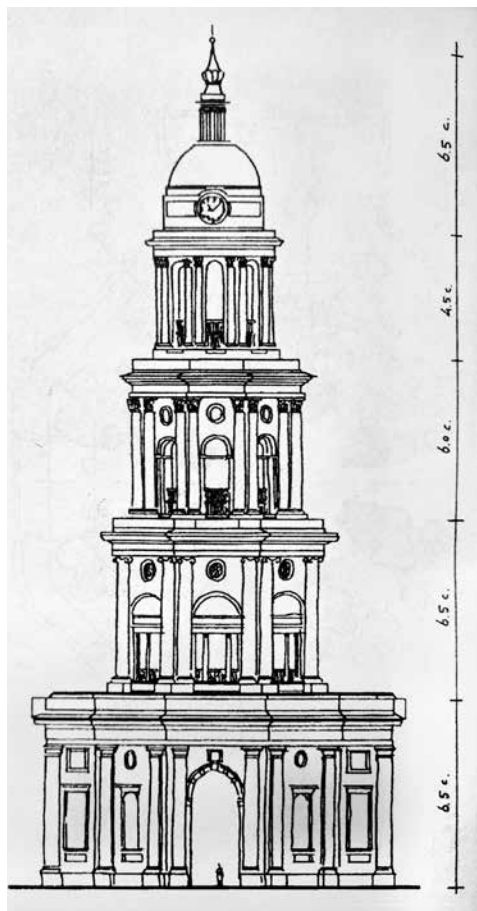
*Ил. 4. Совмещенные планы ярусов колокольни конца XVIII в.
Рисунок из книги И.С. Красовского «Архитектурный ансамбль
Спасо-Андроникова монастыря». М., 2005. С. 127*

Третий ярус также был решен в виде восьмерика с двумя колоннами по углам, одна из которых являлась элементом стены, а вторая была пристроена. В третьем ярусе – ярусе звона – размещалось 9 колоколов.

Четвертый ярус имел форму цилиндра, расчлененного восемью открытыми арочными проемами, между которыми располагались сдвоенные колонны.

Завершалась колокольня куполом с изящным восьмиколонным постаментом, над которым парил крест. В основании купола были встроены часы [13]. Нам не известно, были ли часы установлены изначально. Но те часы, что видны на фотографиях 1882 года – начала XX века, – были установлены в августе 1870 года иждивением московской купчихи Евдокии Иоакимовны Белозеровой [14]. Интересно, что разрешение на установку часов было дано архимандритом Златоустовского монастыря Григорием (Воиновым), будущим настоятелем Спасо-Андроникова монастыря.

Общая архитектурная композиция колокольни строилась на контрасте вертикальных и горизонтальных членений: если ряды спаренных колонн каждого яруса создавали ощущение легкости и стремительного движения вверх, то широкие ленты карнизов – ощущение стабильности и надежности. Плоские пилястры пер-

Ил. 5. Колокольня Спасо-Андроникова монастыря. Конец XVIII в. Южный фасад (прорись). Рисунок из книги И.С. Красовского «Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря». М., 2005. С. 128

вого яруса завершались тосканскими капителями, колонны второго яруса – ионическими, колонны третьего и четвертого ярусов – коринфскими (ил. 5).

Новая колокольня была построена в духе колоколен конца XVIII – начала XIX века (ил. 6). Несмотря на то что, по мнению современников, колокольня была одной из самых красивых в Москве, тем не менее, как пишет И.С. Красовский, «новая колокольня была несовместима с территорией самого монастыря и подавляла его постройки. Ведь она почти в полтора раза была выше церкви Архангела Михаила. Такие колокольни были построены в Новоспасском монастыре (жертвователем С.П. Васильев. – *Прим. авт.*) и в конце XVII века – в Новодевичьем. Эти колокольни сооружены или над воротами, как в Новоспасском монастыре, или рядом со стеной,

как в Новодевичьем монастыре. Но все они были обращены не столько на сам монастырь, сколько на город. Новая колокольня в Спасо-Андрониковом монастыре выходила на площадь и с колокольной церкви Сергия Радонежского образовывала неповторимый ансамбль» [15].

Примерно в том же духе высказывался о новой колокольне еще в 1842 году Н.Д. Иванчин-Писарев: «Колокольня величественна и согласна в своих размерах; но и здесь, как и во многих обителях, века дивятся своей встрече. Не мелькнула же в памяти архитектора какая-нибудь из готических, более приличная древним храмам! Но, может быть, и не приняли бы ни его, ни его

*Ил. 6. Колокольня Спасо-Андроникова монастыря.
Открытка начала XX в. «Андрониковский сборник». 1929 г.
ЦИМ Данилова монастыря*

плана, ни его совета. И еще с улыбкою отвергнули бы эту мысль. Повторяю: колокольня неуместна, как приставок к древним зданиям, но, отдельно, превосходна во всех своих частях и есть один из лучших образцов архитектуры, украшающих столицу» [16].

Деньги на строительство колокольни дал купец 1-й гильдии Семен Прокофьевич Васильев. Этот удивительный человек, благотворитель и меценат еще ждет своего биографа. Сведения о нем содержатся в небольшом рассказе московского купца, серебряных и золотых дел мастера Трифона Семеновича Добрякова, напечатанном в 1842 году в журнале «Москвитянинъ». Публикацию предваряет небольшое редакторское вступление: «Русское купечество не имеет еще историка: у нас нет биографии ни одного купца: как будто бы не встречалось в купечестве людей достойных и примечательных. Мы очень рады поместить это краткое сказание (полученное чрез Г. Трамнина), сочиненное лет 50 назад одним из почитателей г. Васильева, с самыми легкими поправками в слог» [17]. Приводим рассказ Т.С. Добрякова: «Чрез посредство Московского 1-й гильдии купца Василия Яковлевича Жихарева [18] я познакомился с сим добродетельным и боголюбивым гражданином, который впоследствии и принимал меня,

как родного, беседовал со мною и в этих беседах рассказывал о своей жизни следующие достопримечательности.

Семен Прокофьевич, будучи единственным сыном у родителей, остался после отца в малолетстве. Родительница отдала его в Москве для научения торговле почтенному в купечестве торговцу Семену Дмитриевичу Ситникову, торговавшему в большом суконном ряду, называемом “Смоленским”. По тогдашнему обыкновению хозяин, для научения домашнему хозяйству и порядку, употреблял его на домашние работы, и особенно около сада, потому что Ситников имел большую охоту к садоводству, вероятно, от этого и сам Семен Прокофьевич впоследствии любил садоводство. Чрез несколько времени хозяин велел ходить ему к лавке и навикать в торговле. По истечении времени, которое Васильев по условию должен был “выжить в мальчиках” (гостиннодворное техническое выражение), хозяин отделил его в особенную лавку, где он и торговал несколько лет прикащиком. Потом при помощи Божией с согласия хозяина, и матери своей, снял лавку и начал торговать в том же суконном ряду на благоприобретенный свой капитал и стал жить с матерью. Когда он был еще мальчиком и жил у Ситникова, с ним случилось следующее происшествие. Когда его стали посылать к лавке, то он, по обыкновению помолясь Богу дома, на дороге не пропускал ни одной церкви, чтобы не воздать хвалу Господу Богу, имел притом особенную веру к Василию Блаженному, св. Николаю Чудотворцу и к чудотворной иконе Всемиловитиваго Спаса, что на Спасской башне. В один день когда он остановился помолиться на Варварке у церкви св. великомуч. Георгия, что близ Знаменского монастыря, то к нему подошел старичок, украшенный сединами и одетый прилично по тогдашнему времени, и спросил его: “Куда ты, молодец, идешь?” Он отвечал ему: “Я-де иду к должности, ко лавке в суконный ряд”. Тут старичок сказал ему: “Послушай, дружок, я скажу тебе лекарство: молись Господу Богу, хозяйское наблюдай, за чужую копеечку не берись и в карман не клади, потому что делается карман дыряв и не могут быть деньги целы, а живи благословенным, так и ты будешь богат, как хозяин твой, вот тебе мое наставление: исполний его. Коли сбудется то, что я тебе сказал, то молись за меня Богу, а коли мои слова не правда, то проклинай меня”. После этого старичок, не сказав своего имени, от него ушел, и он никогда более его не видал, как ни старался с ним встретиться. Занимаясь торговлею на маловажный капитал, Васильев кормился по милости Божией. Однажды пришел к нему купить сукна Лейб-Кампа-

нец [19], – и с этих пор у них началось знакомство. Лейб-Кампанец стал к нему ходить за товаром и покупал всегда на наличные деньги. Сидя в лавке у Васильева, он расспрашивал о ходе его торговли и, видя, что она не обширна, однажды сказал Семену Прокофьевичу (видно, Господь Бог вложил ему в сердце): “Ты бы, Семенушка, товару в лавке прибавил, а то у других больше, чем у тебя. Послушай: я дам тебе займы 10 000 рублей, – ты прибавь товару и старайся, чтобы он у тебя был всякого сорта”. И в самом деле исполнил это обещание. Получив такую сумму, Семен Прокофьевич чрезвычайно обрадовался, накупил товару, начал его распродавать и расторговываться, что, по-видимому, было приятно Лейб-Кампанцу. Васильев же употреблял все силы к сроку скопить занятую сумму, и Бог ему помог. Он принес деньги к кредитору, стал его благодарить, а тот сказал ему: “Ну, что, Семенушка, хорошо ли торговал?” – “Слава Богу, по милости вашей торговал хорошо”, – отвечал Васильев, принося благодарность за благодеяние. Но Лейб-Кампанец денег от него не принял, сказав: “Пусть оне останутся у тебя в торговле, а я еще прибавлю к ним 20 000 рублей: расторговывайся и будь счастлив и честен”. Васильев принял такую сумму, поклонился Лейб-Кампанцу в ноги. Возвратясь домой, он подумал, что ему лучше самому съездить за границу и купить там товар повыгоднее; почему через несколько времени он и поехал в немецкие торговые города, Англию и Голландию. Купил там товару и познакомился с иностранными торговыми людьми. Когда он возвратился в Москву, то купцы, знавшие его необширную торговлю и дивясь, что он привез такое множество товару, говорили: “Ну теперь-то Семен попал впросак! Куда он денет столько товару: его и в десять лет не распродать, да кому его и покупать? А придет время, приступят кредиторы – тут и пропал. Иностранцы ждать не станут”. Но Васильеву Бог помог распродать все с выгодою. После того, надеясь на милость Божию, он выписывал товары и всегда распродавал их выгодно. Вскоре он приобрел такую доверенность за границею, что ему присылали товар, почти не зная, кто он таков, и только слыша, что Васильев всегда исправно платил в сроки. И таким образом Семен Прокофьевич расторговался и завел обширный круг торговли, и открыл контору, которою управлял у него двоюродный внук Владимир Семенович Турчанинов; при амбарах находился у него тоже внук по жене Петр Яковлевич Пищальников. Через несколько времени двое англичан, которые присылали товар Васильеву, но никогда его не видали, приехали в Москву и отправи-

*Ил. 7. Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.
Ул. Николаямская, 51, стр. 1. В середине XVIII в. здание было приобретено
купцом С.П. Васильевым, расширено с востока еще одной палатой
и надстроено вторым этажом.*

После его смерти перешло П.Я. Пицальникову. Фото 2000-е гг.

лись к нему. Семен Прокофьевич в это время шел пешком в лавку и встретил приезжих; как на ту пору на улице проходящих никого кроме Васильева не было, то англичане и спросили его: “Где тут живет купец Семен Прокофьевич Васильев? Мы присылаем ему товар, а никогда его не видали, так хотим посмотреть, кому делаем доверие”. Васильев, видя, что они спрашивают об нем самом, сказал, где его дом, и, воротясь другою дорогою, пришел домой прежде приезжих, и переоделся по-домашнему. Когда англичане приехали, он их принял. И тут-то они узнали купца Васильева, с которым вели торговлю несколько лет. С этого времени доверие иностранцев к Семену Прокофьевичу еще более увеличилось, – и он по милости Божией нажил огромное состояние.

Васильев жил в супружестве только 8 месяцев. За ним была родственница прежнего его хозяина Ситникова. Она умерла родами, и Васильев после этого уже не женился, и после него детей не осталось.

Семен Прокофьевич Васильев был росту среднего, сутуловат, худощав, лице имел благолепное, бороду небольшую, нос прямой, широковатый. Родился он в 1709 году, а скончался в 1796 году и погребен в Андрониевом монастыре, где им была выстроена огромная колокольня с церковью» [20].

*Ил. 8. Главный дом городской усадьбы XVIII–XIX вв.
Ул. Николаямская, 53, стр. 1.*

Здание было построено С.П. Васильевым во 2-й половине XVIII в., впоследствии перешло П.Я. Пищальникову. После пожара 1834 г. перестроено новым владельцем. Фото 2000-е гг.

На продолжении своей жизни С.П. Васильев по своему усердию к благолепию и украшению храмов сделал многочисленные приношения в храмы Москвы, пожертвовал огромные суммы на строительство храмов и колоколен Москвы и России (см. «Приложение»). Помимо всего этого Семен Прокофьевич помогал бедным тихую милостынею, так что благодетельствованные им и не знали, от кого получали благотворение; много раздавал он и по темницам.

Проживал С.П. Васильев недалеко от Андроникова монастыря (Николаямская, 51), позднее он приобрел по просроченной закладной у купца И.И. Медовщикова соседнюю со своим основным владением усадьбу (Николаямская, 55). В 1780–1781 годах вместо каменных зданий, стоявших в глубине двора, новый хозяин построил по линии улицы главный дом (ныне Николаямская, 53) и жилой корпус к востоку от него (ныне Николаямская, 55). После 1783 года усадьба перешла внучатому племяннику бездетного Васильева, купцу Петру Яковлевичу Пищальникову. Эти строения после пожара 1812 года стояли долгое время обгорелые, пока усадьба не разделилась на две части (№ 53 и 55) и на обеих частях не были построены в 1836 году по образцовым проектам сохранившиеся донныне дома [21] (ил. 7, 8).

Семен Прокофьевич умер 16 декабря 1796 года на 87 году своей жизни и погребен в Андрониковом монастыре у алтаря Спасского собора, о чем будет сказано далее. Достраивал колокольню его наследник – Петр Яковлевич Пищальников [22]. Как говорилось ранее, колокольня была построена в августе 1798 года. В память С.П. Васильева во втором ярусе колокольни в 1802 году П.Я. Пищальников устроил великолепный храм во имя Симеона сродника Господня, Ангела Семена Прокофьевича.

Еще в августе 1802 года управляющий Спасо-Андрониковым монастырем епископ Сильвестр (Страгородский) обратился к митрополиту Платону (Левшину) с просьбой выдать антиминс для освящения устроенного в колокольне храма во имя священномученика Симеона, сродника Господня, память которого праздновалась 27 апреля (10 мая по новому стилю. – *Прим. авт.*) [23]. Но за смертью епископа Сильвестра дело было приостановлено. 1 августа 1803 года московский 1-й гильдии купец Петр Яковлевич Пищальников обратился к митрополиту Платону (Левшину) с прошением освятить новоустроенную церковь самому «или как заблагорассудится» [24]. Церковь была освящена 25 сентября 1803 года [25] новым настоятелем архимандритом Феофаном [26] на нововыданном антиминсе. На построение колокольни с храмом было употреблено около 300 000 рублей [27].

В 1812 году во время французского разорения церковь святого Симеона была полностью разграблена и сожжена. Согласно ведомости, «что въ Спасо-Андроникове монастыре погорело, расхищено и осталось», составленной архимандритом Феофаном, «великолепная колокольня зажжена сверху, отчего два большие колокола упали на свод, но свода не проломили и сами остались целыми [28] <...> В оной колокольне прекраснейший и всего монастыря богатейший храм разграблен, но иконостас и образа, из мест своих выброшенные и лишенные своих богатых украшений, с некоторым повреждением остались целыми» [29].

Только к 1830 году церковь во имя Симеона сродника Господня была воссоздана и освящена по завещанию покойной 1-й гильдии купчихи Параскевы Ивановны Пищальниковой ее детьми Александром [30] и Петром Пищальниковыми [31]. На средства А.В. Пищальникова в 1838 году в трапезной церкви Архангела Михаила был устроен придел священномученика Александра Команского [32]. Александр Васильевич был известен в Москве своей благотворительностью, и в частности учреждением школы для бедных девиц в 1837 году. «Сверх того, – писал Н.Д. Иванчин-Пи-

сарев, – именитый гражданин А.В. Пищальников, “соображаясь с понятиями века об истинном боголюбии и существеннейших пользах человечества, благотворит разсадникам просвещения. Многия из его приношений удостоились Монаршего внимания и заслужили народную благодарность”» [33].

Самая ранняя из известных описей XIX века Спасо-Андроникова монастыря – опись 1826 года – дает некоторое представление о храме Симеона сродника Господня еще до возобновления его в 1830 году [34]. Церковь святого Симеона была расписана на темы евангельской истории, в росписи также были представлены изображения некоторых святых. В алтаре на горнем месте находился образ Триипостасного Божества с ангелами и херувимами. Занавес у царских врат был малинового штофа с четырехконечным крестом золотого среднего гаса. Иконостас столярной работы с резьбой был вызолочен весь на полименте. Вход в алтарь находился под сенью, утвержденной на восьми вызолоченных колоннах. На царских вратах находились две маленькие иконы – Спасителя и Богоматери в серебряной оправе. Опись упоминает в иконостасе 6 икон: на правой стороне от царских врат три иконы – образ Спасителя, стоящего на херувимах, образ Сошествия Святого Духа на апостолов и образ, где были представлены двадцать избранных святых со Спасителем над ними; на левой стороне от царских врат также находились три иконы – образ Богоматери, стоящей на херувимах, образ Живоначальной Троицы с Авраамом и Саррой и образ избранных двенадцати святых со Спасителем над ними.

В описях, составленных после 1850 года, содержатся сведения о храме, восстановленном после французского разорения [35].

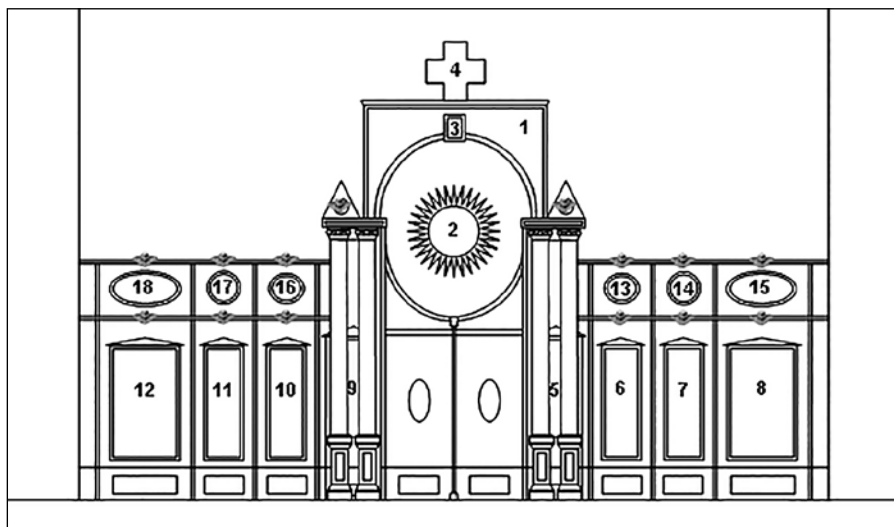
Церковь во имя священномученика Симеона была украшена живописью, пол в храме был чугунный, железная дверь – распашная с замком. В алтаре находился престол дубового дерева (98×89) [36], срачица на престоле холщовая. Святой антиминос белого атласа священнодействовал митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) 28 сентября 1830 года. Жертвенник дубового дерева (98×89). Срачица на нем холщовая. Одежда на престоле: верх малинового штофа, а бока малинового бархата, окладка четырех боковых сторон кругом; на верхней стороне – четвероконечный крест, на передней – восьмиконечный с подножием золотого среднего гаса, по углам восемь кистей золотых на шнурах золотых же; подложена красною тафтой.

Одежда на жертвенник малинового бархата с трех сторон, а четвертая малинового гарнитура; верхняя – малинового штофа. На передней стороне – восьмиконечный крест с подножием золотого среднего гаса, и с трех сторон снизу окладка золотого среднего гаса, подкладка розового миткаля. На горнем месте в алтаре находилась икона Триипостасного Божества с ангелами и херувимами (285×234), живописная. В алтаре за престолом стоял семи-свечник медный посеребренный, с двумя херувимами золочеными, весом два пуда, и имелся еще выносной подсвечник медный посеребренный, весом восемь фунтов. При царских вратах – завеса малинового штофа, полинялая, с четырехконечным крестом узкого золотого гаса.

Иконостас [37] столярный, в один ярус с 1. куполом, поддерживаемым восьмью колоннами с капителями, карнизом, местами с разнофигурной резьбой и херувимами; вызолочен весь на полимент.

В нем 2. царские врата полуциркульные, прорезные, золоченые, на них изображение Тайной Вечери, живописное. На этих же вратах помещалось резное изображение чаши в облаках, золоченое [38]. Посреди купола находилась 3. икона Владимирской Богоматери, иконописная (22×18); на ней венец, свет и поля сребропозолоченные без пробы, общего веса около 30 золотников (по 15 коп. за золотник). Купол венчал 4. Крест деревянный, на нем красками изображено Распятие Господне и предстоящие Ему Богоматерь и Иоанн Богослов, живописная [39].

По правую сторону царских врат находилась 5. Южная дверь, на ней изображен Архангел Гавриил (213×89), изображение живописное [40]. Рядом с дверью находились местные иконы: 6. Спаситель, правой рукой благословляющий, в левой держащий скипетр и державу, с херувимами (182×62), 7. Сошествие Святого Духа на апостолов (182×76), 8. двадцать избранных святых с изображением над ними Спасителя благословляющего на херувимах (182×142). По левую сторону царских врат находилась 9. Северная дверь, на ней изображен Архистратиг Михаил (213×89), изображение живописное [41]. Рядом с Северной дверью помещались местные иконы: 10. Богоматерь с Предвечным Младенцем и с херувимами (182×62), 11. Живоначальная Троица (182×62), 12. двенадцать избранных святых, вверху их Спаситель благословляющий и окруженный херувимами (182×142). Над местными иконами помещался ряд икон в клеймах: 13. Рождество Христово (71×62), 14. Благовещение, круглой формы (71 см), 15. Вход

Ил. 9. Схема иконостаса церкви Симеона сродника Господня в колокольне Спасо-Андроникова монастыря. 1830 г.

Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1859 г.

- 1. Купол. 2. Царские врата, на них – Тайная Вечеря. 3. Богоматерь Владимирская. 4. Крест. 5. Южная дверь с изображением Архангела Гавриила. 6. Спаситель. 7. Сошествие Святого Духа на апостолов.*
- 8. Двадцать избранных святых. 9. Северная дверь с изображением Архангела Михаила. 10. Богоматерь. 11. Троица. 12. Двенадцать избранных святых. 13. Рождество Христово. 14. Благовещение.*
- 15. Вход в Иерусалим и Успение Богоматери. 16. Рождество Богородицы. 17. Обрезание. 18. Сретение и Введение во храм*

Господень в Иерусалим и Успение Божией Матери, на одной доске (71×142), 16. Рождество Пресвятой Богородицы (71×62), 17. Обрезание Господне, круглой формы (71×71), 18. Сретение Господне и Введение во храм Пресвятой Богородицы (71×142). Все иконы в иконостасе были «иконного столетнего письма» [42]. Таким образом, можно сделать вывод, что они находились в храме изначально (ил. 9). Образцом для реконструкции иконостаса церкви священномученика Симеона послужил сохранившийся иконостас в храме святителя Мартина Исповедника, Папы Римского, построенного Родионом Родионовичем Казаковым в 1798 году (ил. 10).

Перед иконами местного ряда иконостаса храма священномученика Симеона висели лампы [43]. Посреди церкви висело паникадило, весом примерно пять пудов, медное посеребренное и местами украшенное накладными золочеными фигурками, о двух ярусах, с двадцатью четырьмя шандалами посеребренными; в середине помещались литые золоченые изображения Святого Духа и мучениц Веры, Надежды и Любви [44].

*Ил. 10. Иконостас церкви Мартина исповедника.
Конец XVIII – начало XIX в.*

В храме пониже амвона находилось два треножника. На одном, оклеенном красным деревом, с позолоченной резьбой, в киоте за стеклом в доске (24×20) находились частицы мощей разных святых. На доске был оклад серебряный позолоченный, посередине него прикреплен небольшой крестик серебряный с изображением Иисуса Христа и главой Адама внизу финифтяной работы. На втором треножнике, также оклеенном красным деревом, с позолоченной резьбой, в киоте за стеклом находилась храмовая

икона священномученика Симеона сродника Господня на доске (40×31). На ней оклад и венцы серебряные позолоченные, чеканной работы.

В пространстве храма располагались и хоры. На хорах в железных решетках с трех сторон находились следующие иконы: образ Спасителя, благословляющего правой рукой и держащего Евангелие в левой (40×36), иконописная [45]; образ Богоматери, держащей в левой руке свиток, иконописная (40×36) [46]; образ Иоанна Предтечи, иконописная (40×36) [47]. Возможно, эти иконы, представляющие деисус, были пожертвованы уже в 1830 году, так как в 1859 году живопись находилась в ветшающем состоянии. Храм был украшен лепниной, но в 1859 году лепная работа также уже местами отваливалась.

К сожалению, в описи 1910 года, последней по времени создания известной автору статьи описи, сведения о церкви священномученика Симеона отсутствуют. Но в страховой оценке монастыря 1910 года приводятся размеры и стоимость храмового иконостаса: «Иконостас в приделе св. Симеона площадью в 21 квадрат. аршин, оценен в 500 рублей. Сооружена колокольня в 1798 году, сохранилась хорошо, оценка вместе с иконостасом – 5000 руб.» [48].

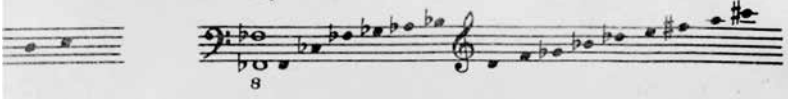
Как уже говорилось ранее, третий ярус колокольни был предназначен для колоколов. После французского разорения 1812 года, когда загорелась колокольня, два больших колокола упали на свод, но свода не проломили и сами остались целыми. В 1815 году был перелит и поднят большой колокол. История его запечатлена в надписи: «Колоколь еси вылитый 1779 г. иждивением покойнаго преосвященнаго Пахомія епископа великоустюжскаго на покойи въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ пребывавшаго, въ коемъ вѣсу 835 пуд. и 20 ф. Но въ 1812 году пожаромъ непріятельскимъ поврежденный, по завѣщанію московскаго 1-й гильдіи купца Семена Алексѣевича Лепехина, зятемъ его надворнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Петровичемъ Смольянскимъ и супругою его Елизаветою Семеновною, перелить во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, при державѣ благочестивѣйшаго государя императора Александра Павловича и при супругѣ его благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, 1815 года на заводѣ московскаго купца Михаила Богданова, въ коемъ вѣсу 915 пуд. 34 ф. при архимандритѣ Теофанѣ. Лилъ мастеръ Яковъ Завяловъ» [49]. На колоколе были вылиты иконы: Нерукотвор-

ный Спас, Успение Пресвятой Богородицы, преподобный Андроник, преподобный Сергей, святитель Алексей и Архистратиг Михаил [50]. В 1820 году был отлит еще один, полиелейный колокол [51]. Надпись на колоколе была следующего содержания: «Въ мирное правленіе государя императора Александра I слить сей колоколь при Спасо-Андроніевскомъ аархимандритѣ Гермогенѣ 1820 года марта 2 дня искусствомъ извѣстнаго всѣмъ подѣ Д (4000-му) колоколу, что на Ивановской колокольнѣ. Литъ въ Москвѣ на заводѣ купца Михаила Богданова, мастеръ Тверской Василій Каталимовъ» [52]. На полиелейном колоколе были вылиты иконы: Распятие Господа нашего Иисуса Христа, Нерукотворенный образ Спаса, Богоматерь, Архистратиг Михаил. «Из дела о сем колоколе видно, – пишет архимандрит Сергей (Спасский), – что он слит из трех разбитых колоколов (один в 316 п., другой в 22 п. и третий в 2 п.) с прибавкою материала в 400 пудов за 5266 руб. сер.» [53]. Нам точно не известно, сколько колоколов находилось на колокольне в 1799 году. В 1865 году при архимандрите Сергии (Спасском) их было девять общим весом 1544 пуда с лишком. Кроме двух упомянутых ранее колоколов на колокольне находилось еще семь – третий будничный в 130 пудов, четвертый примерно в 70 пудов, пятый примерно в 15 пудов, шестой примерно в 10 пудов, седьмой примерно в 2 пуда, восьмой примерно в 30 фунтов, девятый примерно в тридцать фунтов [54]. В 1923 году на колокольне числилось 13 колоколов [55].

Индивидуальность звучания большого колокола Андрониковского монастыря в начале XX века была зафиксирована известным знатоком колокольного звона К.К. Сараджевым [56] (ил. 11). Нам известно, что Сергей Васильевич Рахманинов приезжал в Спасо-Андроников монастырь послушать андрониковское пение и звучание андрониковских колоколов. А.Ф. Гедике вспоминал о С.В. Рахманинове: «Он очень любил церковное пение и частенько, даже зимой, вставал в семь часов утра и в темноте, наняв извозчика, уезжал в большинстве случаев на Таганку, в Андроньев монастырь, где выстаивал в полутемной огромной церкви целую обедню, слушая старинные суровые песнопения из Октоиха, исполняемые монахами параллельными квинтами. Это производило на него сильное впечатление. После обедни Сергей Васильевич ехал домой и, отдохнув немного, садился заниматься» [57]. В то время, когда С.В. Рахманинов бывал в Спасо-Андрониковом монастыре, это место славилось не только древними традициями пения, но и колокольными звонами, которые, очевид-

больших колоколов

7. Андрониевский :

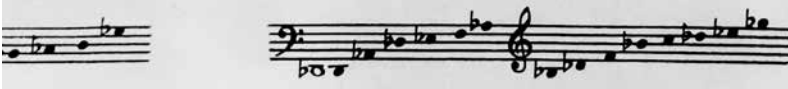
9. Влахернский :

11. Всехсвятско - единоверческий :

13. Донской :

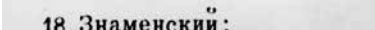
15. Законопасский :

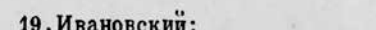
16. Зачатьевский :

18. Знаменский :

19. Ивановский :

Ил. 11. Лист из рукописи К.К. Сараджева «Список индивидуальностей «больших» колоколов всех колоколен г. Москвы».

Под номером 7 – нотная запись звуковых спектров (обертоновых рядов) большого колокола Андроникова монастыря, отлитого изливением епископа Пахомия (Симанского) в 1779 г.

но, вызывали у композитора воспоминания о детских годах, проведенных в Великом Новгороде.

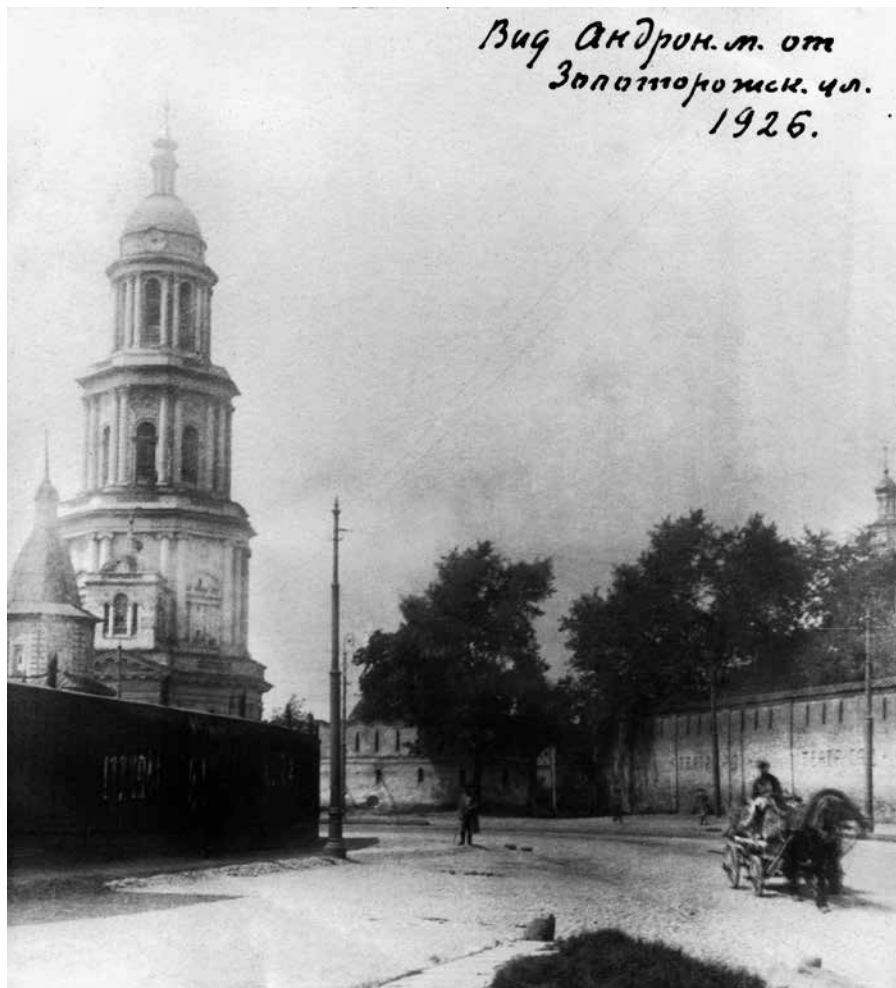
В заключение статьи следует упомянуть о судьбе знаменитой колокольни Спасо-Андроникова монастыря.

Как нам теперь известно, Спасо-Андроников монастырь был закрыт в 1919 году, тогда же в нем разместился и концлагерь. С 1 по 7 июля 1919 года представители Коллегии по делам музеев и охране памятников искусств и старины Наркомпроса и Комиссии по благородным металлам в присутствии иеромонаха Максимиа-

*Ил. 12. Спасо-Андроников монастырь. 1920-е гг.
«Андрониковский сборник». 1929 г. ЦИМ Данилова монастыря*

на произвели осмотр ценностей, находящихся в семи храмах монастыря, ризнице и часовне на Вороньей улице. Они составили опись ценностей, находившихся в храмах и ризнице. Согласно описи, в храме Рождества Богородицы, св. Симеона и св. Евграф мученика «ценностей никаких не оказалось», храм Симеона был «весь запущен, иконы потресканы, вся церковь загрязнена большим количеством птичьего помета и битыми стеклами» [58]. В 1922 году архитектор С.А. Торопов, посетивший бывший монастырь с целью осмотра его строений, в своем отчете от 19 октября писал: «Осмотр начат с колокольни и находящегося в ней храма св. Симеона Богоприимца (в отчете ошибка: храм был назван в честь Симеона сродника Господня. – Прим. авт.). Причем как здание колокольни с прилегающими боковыми, так и храм в ней, построенный несколько лет позже самой колокольни (1765–1799) в 1803 году, представляют ценнейшие памятники русского зодчества XVIII – нач. XIX в. Храм с иконостасом и декорировкой стен, хотя и обветшавших покраской – но несущих на себе талантливейшую живопись и лепку, – один из самых редких ансамблей, сохранившихся до нас совершенно нетронутым, являясь как бы показательным музеем архитектуры... конца XVIII и раннего XIX века. Заслуживает самого большого внимания» [59].

Ил. 13. Вид на колокольню Спасо-Андроникова монастыря от Золоторожской улицы. 1926 г. «Андрониковский сборник». 1929 г. ЦИМ Данилова монастыря

Осенью 1924 года сотрудниками Отдела по делам музеев и охране памятников Наркомпроса было принято решение снять с колокольни Андроникова монастыря ее знаменитые колокола, «являвшиеся историко-художественными памятниками и состоявшими на учете Отдела по делам музеев» [60]. В декабре 1924 года по распоряжению коменданта Рабочего поселка имени М.И. Калинина, расположившегося в стенах Спасо-Андроникова монастыря, «были сняты и поломаны (разбита одна половина) великолепные железные амбирные ворота, украшавшие вход в колокольню, и заменены безобразным досчатым забором» [61] (ил. 12–14).

В начале 1930-х годов колокольня была разобрана на кирпич (ил. 15–17).

Ил. 14. Надвратная церковь Рождества Богоматери и колокольня Спасо-Андроникова монастыря. Вид с севера. 1929 г. «Андрониковский сборник». 1929 г. ЦИМ Данилова монастыря

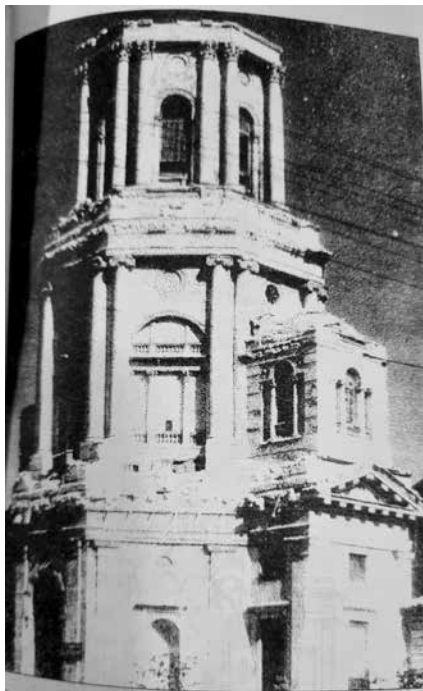
Еще раньше было уничтожено знаменитое Андроньевское кладбище, где нашли свое последнее упокоение и Семен Прокофьевич Васильев, и его наследники – Петр Яковлевич Пищальников и Александр Васильевич Пищальников.

Н.Д. Иванчин-Писарев в 1842 году видел еще памятник над могилой С.П. Васильева: «Вот памятник и основателя здешней ве-

*Ил. 15. Ворота в колокольне Спасо-Андроникова монастыря. 1920-е гг.
«Андрониковский сборник». 1929 г.
ЦИМ Данилова монастыря*

ликолепной колокольни, московского 1-й гильдии купца Семена Прокофьевича Васильева, родившагося в 1709, сконч. в 1796. Это почтенный муж в продолжение 87-летней жизни умел соединить в себе примерную честность, набожность и благотворительность с необычайною ревностью к благолепию святыни. Его вклады на украшение храмов соборных, монастырских и других, едва имо-

*Ил. 16. 1, 2 и 3-й ярусы колокольни
в момент разборки.
Начало 1930-х гг.
ГНИМА им. А.В. Щусева*

*Ил. 17. 2-й и 3-й ярусы колокольни
в момент разборки.
Начало 1930-х гг.
ГНИМА им. А.В. Щусева*

верны. ...Здесь же похоронен и довершитель упомянутой колокольни московский 1-й гильдии купец Петр Яковлевич Пищальников, прямой во всем наследник благотворительного Васильева» [62]. Иерей Сергей Дубровин, вместе с группой равнодушных к истории и святыням Спасо-Андроникова монастыря издававший в 1920-е годы рукописные журналы под названием «Андрониковский сборник», в одном из них оставил нам воспоминания игумена Платона, насельника монастыря с 1850 года: «Разговорились про сегодняшний день памяти св. Симеона. “Я вчера был у всенощной, – говорил игумен, – молился... но облачаться на величание не стал. Там (в Арханг. Церк.) много ступеней с амвона... будут вести под руки... все это не так... я и не стал облачаться”. Я рассказал, как сегодня была служба, как служили панихиду. Игумен рассказал мне, что могила Семена Прокофьевича Васильева (строителя колокольни) тут же, где памятник Александра Пищальникова, у алтаря Спасова. “Там камушки... а могилы нет, – говорит игумен. – В храме св. Симеона, – продолжал он, – были на иконах богатые серебряные ризы, серебряные паникадила, лампы – и все это в 1812 году разграблено”» [63] (ил. 18, 19).

Ил. 18. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря. Вид с востока. 1924 г. «Андрониковский сборник». 1928 г. № 1.

ЦИМ Данилова монастыря.

Красивая молодая береза у алтаря отмечает захоронение С.П. Васильева. Рядом в оградке, возможно, могилы П.Я. Пищальникова и А.В. Пищальникова

Ил. 19. «Андрониковский сборник». 1928 г. № 1. На фото: Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря. Подпись под фотографией: «Вост. часть древяго Собора в Андроникове. Красивая молодая береза у алтаря. Здесь похор. строитель колокольни С. Васильев. 1925»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архимандрит Сергей ошибочно считал, что «строение колокольни начато 10 мая 1765 года, а окончено в августе 1799 года» – см. Сергей (Спасский), архимандрит. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865. Репринтное издание. М., 2017. С. 58.

2. *Красовский И.С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 124.

3. Епископ Сильвестр (Страгородский). Настоятель Спасо-Андроникова монастыря 1788 – 19 октября 1802 г.

4. Родион Родионович Казаков (1758–1803) – московский архитектор эпохи классицизма, который при жизни и посмертно находился несколько в тени своего однофамильца и учителя Матвея Казакова. Его основные работы были утрачены в XX веке.

5. Колокольня Ивана Великого (вариант названия – Иван Великий; также иногда именуется по названию основного храма – церковь Иоанна Лествичника) – храм-колокольня в составе архитектурного ансамбля Соборной площади Московского Кремля. Построена в 1505–1509 годах по проекту итальянского архитектора Бона Фрязина, в период до 1815 года неоднократно достраивалась, расширялась и перестраивалась. В основании заложен храм святого преподобного Иоанна Лествичника. Высота колокольни составляла 81 м.

6. *Сергий (Спасский), архимандрит.* Указ. соч. С. 57.

7. Москвитянин. 1844. Ч. V. С. 168.

8. *Иванчин-Писарев Н.Д.* Спасо-Андроников монастырь. М., 1842. С. 29.

9. *Красовский И.С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 125.

10. Страховая оценка Спасо-Андрониева монастыря. 1910 г. – РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 925. Л. 33.

11. *Красовский И.С.* Колокольня Спасо-Андроникова монастыря // Русское возрождение. № 72. 1988 /2/. С. 99–100.

12. Святой апостол и священномученик Симеон, сродник Господень, был сыном Клеопы, младшего брата святого Иосифа Обручника. В зрелом возрасте он увидел чудеса Господа Иисуса Христа, уверовал в Него и стал одним из 70 апостолов. Святой Симеон проповедовал учение Христово, наставлял в истинах святой веры и обличал идолослужение. После убийства святого апостола Иакова († 63; память 23 октября), первого епископа Иерусалимского, на его место христиане избрали святого апостола Симеона. В правление императора Траяна (98–117) римскому правителю Аттику донесли, что святой Симеон происходит из рода царя Давида (римляне уничтожали всех потомков царя Давида) и исповедует христианскую веру. Язычники схватили святого Симеона, который в то время был уже столетним старцем, и после долгих мучений распяли на кресте. Память 27 апреля (ст. ст.) / 10 мая (н. ст.).

13. Размер первого яруса между наружными стенами основного массива составляет 19,2 м (9 сажений). По фронту фасада – 27,7 м (13 сажений). Ширина Святых ворот – 4,24 м (2 сажени) – соответствует размеру пролета старых Святых ворот. Размер второго яруса по фронту фасада – 17,1 м (8 сажений). Размер третьего яруса – 13,86 м (6,5 сажени) – равен половине длины первого яруса колокольни по фронту фасада (27,7 м: 2=13,86 м).

Диаметр ротонды четвертого яруса – 9,80 м (4,5 сажени). Высота первого и второго ярусов одинакова и составляет 6,5 сажени каждая. В сумме высота двух ярусов равна длине первого яруса колокольни по фронту фасада (13 сажений). Следует отметить, что высота церкви Михаила Архангела Спасо-Андроникова монастыря до карниза третьего яруса также составляет 13 сажений, то есть равна сумме высот двух первых ярусов колокольни. Высота третьего яруса равна 6 сажням, высота четвертого яруса – 4,5 сажени. Вспомним, что размер ротонды четвертого яруса также равен 4,5 сажням. Завершение колокольни до яблока креста составляет 6,5 сажени, что соответствует высоте первых двух ярусов и размеру третьего яруса в плане. Таким образом, общая высота колокольни до яблока креста составляет 30 сажений (64,08 м) – см. *Красовский И.С.* Колокольни Спасо-Андроникова монастыря // Русское возрождение. Нью-Йорк. Москва. Париж. 1988 (II). №. 72. С. 99–103.

14. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 335. Д. 3. Дело о разрешении установить часы на колокольне Спасо-Андроньева монастыря 18 июня – 12 августа 1870 г. 7 л.

15. *Красовский И.С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 125.

16. *Иванчин-Писарев Н.Д.* Спасо-Андроников монастырь. М., 1842. С. 29.

17. Москвитянинъ. М., 1842. № 1. С. 318.

18. «Василий Яковлевич Жихарев (Жигарев) (10 апреля 1741 – 21 октября 1802). Московский городской голова с 1795 по 1798 г.

Купец 1 гильдии, московский именитый гражданин (1788), надворный советник (1801). В московское купечество перешел в 1763 г. из купцов города Кадома вместе с братом Гаврилой. Братья Жигаревы вели крупную заграничную торговлю. В 1778 г. Василий Яковлевич служил в Сибирском приказе купчиной, а в 1786–1789 – заседателем совестного суда. С деятельностью В.Я. Жигарева на посту городского головы связано составление ревизских сказок 5-й ревизии по городу Москве (1795 г.). В том же году из общественных средств было выделено 3000 рублей на помощь изгнанным из Франции духовным лицам. Московские купцы пытались ограничить определенной суммой денежные поборы городской администрации на общественные нужды. Так, в марте 1795 г. купеческое общество постановило выделять городскому голове из общественных доходов не более 3000 рублей ежегодно, "из которых и предоставляется ему употреблять в расход, единственно для общих необходимых нужд и пользы, куда что следует по его благорассмотрению".

Восшествие на престол в ноябре 1796 г. императора Павла I вынудило Жигарева весь оставшийся срок пребывания городским головой готовиться к торжествам по случаю коронации в Москве, строить деревянные триумфальные ворота, заказывать золотые блюда и солонки для поднесения хлеба-соли, покупать дорогую парчу для подарка императрице. Все это требовало крупных денежных сумм, что вызывало недовольство купечества. В 1797 г. В.Я. Жигарев возглавлял депутацию московского купечества, которую по окончании коронации принял в Грановитой палате император Павел I. В июне 1797 г. Павел I разрешил сбор средств среди москвичей на постройку казарм, чтобы освободить жителей от военного постоя.

Жигарев был храмосдателем церкви Мартина Исповедника на Таганке, сооруженной в 1791–1806 гг. архитектором Родионом Казаковым по образцу

собора св. Павла в Лондоне, и одним из жертвователей на постройку церкви Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах (1791–1796 гг.).

Женат не был. Похоронен в Спасо-Андрониевом монастыре. На могиле был установлен памятник с его барельефом-профилем». См. http://prorossiiu.ru/?page_id=1774.

19. Лейб-кампанец – офицер Лейб-кампании, гренадерской роты Лейб-гвардии Преображенского полка; группа приближенных ко двору знатных лиц, находившихся под личным руководством дочери императора Петра I Елизаветы, силами которых 25 ноября 1741 г. был произведен дворцовый переворот, возведший Елизавету Петровну на престол.

20. Москвитянинъ. М., 1842. № 1. С. 318–321.

21. В 1834 г. владение разделилось надвое. Восточный корпус, уже расширенный после пожара 1812 г., стал главным домом в усадьбе А.Ф. Солодовщиковой (ныне Николоямская, 55). Узкий двор и сад позади него достигали Язуы. Надстройка бокового крыла в 1911 г. по проекту В.М. Угличинина придала дому асимметрию, свойственную неоампирным особнякам того времени. Лепная декорация фасада утрачена в результате «ремонта» 1990-х гг.; интерьеры частично сохранялись. Усадьба является собственностью Российской Федерации, передана в оперативное управление федеральному Агентству по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК). Дом пустует, фасад укрыт баннером, проход на территорию заперт и охраняется. Лишь пилоны ворот заново оштукатурены. В апреле 2017 г. Мосгорнаследие направило в адрес АУИПИК акт технического состояния здания, предусматривающий план работ по его сохранению на срок до июля 2020 г. См. <https://redbook.archnadzor.ru/read#235>. Дом внесен в Красную книгу Архнадзора (электронный каталог объектов недвижимого культурного наследия Москвы, находящихся под угрозой), номинация – запустение. См. <https://inlnk.ru/АКPYLD>, <http://wikimapia.org/5911847>.

22. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 58.

23. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 209. Л. 5.

24. Там же. Л. 1–2.

25. По сведениям архим. Сергия (Спасского), церковь была освящена 25 октября 1803 г. во имя Симеона Богоприимца – см. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 58.

26. Архимандрит Феофан (Некрасов), настоятель Спасо-Андроникова монастыря 1803–1817 гг.

27. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 58.

28. По замечанию архимандрита Сергия (Спасского), «после один из колоколов оказался поврежденным и перелит» – см. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 66.

29. Цитата приводится в современной орфографии. По замечанию архим. Сергия (Спасского), «в храме в колокольне иконостас был резной золоченый по полименту. На святых иконах оклады позлащенные, лампы и большое паникадило, в коем весу более 4-х пудов, серебряные же» – см. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 66.

30. А.В. Пищальников (†27 января 1857 г., погребен на кладбище Спасо-Андроникова монастыря) – см. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 73.

31. Архимандрит Сергей писал, что в колокольне была воссоздана и освящена церковь во имя Симеона сродника Господня — см. *Сергий (Спасский), архимандрит*. Указ. соч. С. 72.

32. Описание внутреннего убранства придела священномученика Александра Команского — см. *Никифорова О.В.* Церковь Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря с трапезной и приделами Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского по монастырским описям и документам XIX — начала XX в. (в печати).

33. *Иванчин-Писарев Н.Д.* Указ. соч. С. 29.

34. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813. Опись монастырского имущества Спасо-Андроньева монастыря 1826 г.

35. Сведения приводятся по следующим документам: Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51; Опись Спасо-Андрониева монастыря (без даты). После 1850 г. — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76; Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870–1895 гг. — ЦМиАР. КП 5998/1.

36. Размеры приводятся в современных мерах, сантиметрах — «вышина-ширина».

37. Сведения об иконостасе приводятся по документу: Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51.

38. В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 г., имеется уточнение — «Царские врата прорезные позолоченные, на них изображена Тайная Вечеря, наверху в сиянии Новый Завет резной работы» — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

39. В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 г., имеется уточнение: «В венце иконостаса Распятие Господне изображено красками, предстоящие Богоматерь и Иоанн Богослов резной работы на досках» — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

40. В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 г., имеется добавление: «Над дверью надпись: “Вначале бе слово и проч.”» — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

41. В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 г., имеется уточнение: «Северные двери: на них изображен Св. Архистратиг Михаил, над оным Ветхий Завет резной работы, золоченый» — ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

42. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51.

43. «Перед иконой Спасителя — лампада местная посеребренная на цепочках с колпаком и с накладными медными штуками — золочеными, весом в четырнадцать фунтов; перед иконой Сошествия Святого Духа — лампада медная посеребренная на цепочках и с накладными медными штуками золочеными; весу четырнадцать фунтов; Пред иконою разных святых лампада медная посеребренная на цепочках, с накладными медными штуками золочеными, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою Богоматери лампада медная посеребренная на цепочках с накладными золочеными штуками, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою Св. Троицы лампада медная посеребренная, на цепочках, с накладными медными штуками, весу четырнадцать фунтов; Пред иконою разных святых лампада медная посеребренная, на цепочках, с накладными

ми золочеными штуками, весу четырнадцать фунтов» – см. Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51.

44. В описи Спасо-Андрониева монастыря, составленной после 1850 г., имеется уточнение: «Поликадило медное с цепями высеребренное и местами позолоченное о двух ярусах с 24-мя шандалами посеребренными, вверху Св. Дух, литой и мученицы Вера, Надежда, Любовь литые медные же вызолоченные, примерно весу 5 пуд.» – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

45. Венец на иконе серебряный позолоченный, свет и поля серебряные, чеканной работы, без пробы, весом примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник; писание ветшает.

46. Венец серебряный, позолоченный, свет и поля серебряные, чеканной работы, без пробы, весу примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник, писание ветшает.

47. Венец серебряный позлащенный, риза серебряная, чеканной работы, без пробы, весу примерно девяносто золотников, по пятнадцати коп. золотник, писание ветшает.

48. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 925, Л. 33 (Страховая оценка монастыря. 1910 г.).

49. *Сергий (Спасский), архимандрит.* Указ. соч. С. 70.

50. Там же.

51. «Полиелейный колокол вес 740 п., слит в 1820 г. Марта 2-го, из трех разбитых колоколов» – ЦГА г. Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64 Л. 185. Метрика Академии художеств. 1887 г.

52. *Сергий (Спасский), архимандрит.* Указ. соч. С. 71.

53. Там же. С. 71–72.

54. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Глава 30.

55. ЦГАМО. Ф. 66. Д. 285. Л. 24–28.

56. *Сараджев К.К.* «Список индивидуальностей “больших” колоколов всех колоколен г. Москвы» в статье – *Благовеценская Л.Л.* Звуковые спектры московских колоколен // Памятники культуры. Новые открытия. 1977. М., 1977. С. 36.

57. Гедике А. Памятные встречи // Воспоминания о Рахманинове. – М., 1988. Т. 2. С. 11–12.

58. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 18. Л. 32.

59. ЦГА г. Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 120. Л. 7–9 об.

60. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 9. Д. 143. Л. 200.

61. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 10. Д. 128. Л. 74.

62. *Иванчин-Писарев Н.Д.* Указ. соч. С. 41.

63. Полностью воспоминания о. Сергия Дубровина приведены в книге: *Никифорова О.В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель Спасо-Андроникова монастыря. М., 2014. С. 293–296.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вклады С.П. Васильева в храмы Москвы, Осташкова, Арзамаса и др. (Москвитянинъ. М., 1842. № 1. С. 321–323).

В продолжение жизни С.П. Васильев, по усердию своему к благолепию и украшению храмов Божиих, сделал следующие приношения:

В Московский Успенский собор:

1. Одевание на престол серебряное и вызолоченное. На передней стороне его изображено Воскресение Христово, на задней – Тайная Вечеря, на правой – Богоявление Господне, на левой – моление о Чаше, а наверху Спаситель, окруженный ликами Ангелов и Серафимов, тут же знаки апостола Павла и Марии Магдалины. Серебра 5 пуд. 15 фунтов.

2. Ризу на образ Успения Богоматери. Средина этой ризы из чистого золота, украшения бриллиантами и другими драгоценными камнями, а окружность серебряная вызолоченная. Серебра 1 пуд 29 фун. 92 золотн.

3. Ризу серебряную, вызолоченную и украшенную стразами на образ Христа Спасителя, сидящего на престоле. Серебра 2 пуда, 29 фунтов.

4. Ризу серебряную вызолоченную и украшенную стразами на образ Воскрешения Христова. Серебра 1 пуд 23 фун. 40 золотн.

5. Ризу серебряную и вызолочен. На образ Распятия Христова. Серебра 1 пуд 8 фун.

6. Ризу серебряную и вызолоченную и украшенную стразами на образ Тихвинской Богоматери. Серебра 1 пуд. 37 фунтов.

7. Ризу серебряную и вызолоченную Святителю Петру Митрополиту Московскому Чудотворцу. Серебра 2 пуд. 18 фун. 20 золотн.

В этих семи вещах серебра 17 пуд. 56 золотн. Золота употреблено, как на средину образа Успения Богоматери, так и на позолоту, 27 фун. 4 золотн. Всего по существовавшим тогда ценам серебра на 33 037 руб. 23 коп., золота на 18 225 руб., бриллиантов, алмазов, изумрудов, яхонтов и других камней на 15 361 руб. 75 коп. А всего на 55 623 руб. 98 коп.

Все эти вещи делались постепенно, начаты в царствование императрицы Екатерины II, а кончены в царствование императора Павла I – на фабрике Московского купца и золотых дел мастера Трифона Семеновича Добрякова. Перед днем коронации императора Павла I изустно Его Императорским Величеством бывшему тогда протоиерею Левшину повелено было одежду и ризу возложить; мастеру же Добрякову за искусство объявлено Монаршее благоволение с записанием в памятную книжку.

В прочие места:

8. В Вознесенский монастырь ризу серебряную вызолоченную, на местный Образ, значительной цены.

9. В Чудов монастырь серебряный за престол подсвечник, стоящий до 5000 руб.

10. В Вознесенский монастырь серебряные, вызолоченные и украшенные стразами венцы на гору Голгофу.

11. В Вознесенском монастыре возобновлена и украшена теплая церковь во имя Михаила Малеина.

12. В Новоспасском монастыре докладена колокольня, и сделана глава с крестом, медные золоченые, через огонь.

13. В бывшем Андреевском монастыре исправлена и украшена церковь.

14. Выстроена вновь и украшена церковь с колокольнею Успения на Могильцах.

15. В Зачатейском монастыре выстроены и украшены церковь, колокольня и кельи для монашествующих.

16. В Пестушевский монастырь пожертвовано на поправку и украшение 30 000 руб.

17. В Осташков монастырь пожертвовано и на счет дателя доставлено на место 2000 листов железа.

18. В Андроньеве монастыре выстроена огромная колокольня и церковь с золоченою чрез огонь главою и крестом; что все стоило до 300 000 р.

19. В Общине, близ Арзамаса, выстроена церковь и кельи для монашествующих.

20. Выстроена вновь и украшена церковь и колокольня Св. Великомученика Георгия, что в Грузинах.

21. На возобновление пожертвовано бывшему в то время строителю Никандровской пустыни Геннадию 12 000 руб.

Это далеко не полный список. В частности, известно, что 11 июля 1796 г. при настоятеле иеромонахе Никоне купец первой гильдии Семен Прокофьевич Васильев пожертвовал Сретенской обители в Москве 1000 рублей. На эти деньги был отлит второй по весу колокол – полиелейный. Его вес – 100 пудов (1,638 т). См. Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 2. – <https://pravoslavie.ru/33423.html>.